

Погода в Восточной Европе была настолько холодной, что можно было замерзнуть. Налетел порыв холодного ветра, от которого ей стало так холодно, что она задрожала. Холодный ветер бил по лицу, словно острый нож резал кожу. Ее сердце было словно помещено в зимнее время, а сзади кричал мистер Курт. Малышка Севен, Малышка Севен, куда ты идешь? Маленькая Семерка, не уходи... Маленькая Семерка, Энтони умирал... Подойди и посмотри... ..Маленькая Семерка... Она больше не была Маленькой Семеркой, и в мире не было Энтони. Холодный ветер больно резанул по глазам, Мэн Ляньин закричала от горя, и это тронуло её сердце. Мо Е... На её плечо легла тёплая рука, но голос Зеро звучал холодно. "Почему ты теперь жалеешь его?" "Хмпф, с его смертью у Джейсона и Чу Ли станет на одного врага меньше. Да и я уже отомстила, так что зачем мне его жалеть?" Одиннадцать холодно ответила, выпрямив спину и глядя на белый снег с мертвым сердцем.

Одиннадцать не обернулся и холодно спросил: "Ты не собираешься вернуть Мэн Ляньин?" "Ее?" Зеро слегка улыбнулся и уверенно ответил: "Она вернется". "Почему ты так уверен?" "Она ненавидит тебя и хочет твоей смерти. Поэтому она обязательно вернется. Почему я должен ее заставлять?" Зеро открыл дверь и по-джентльменски пригласил Одиннадцать войти. Она без эмоций посмотрела на него и вошла. На заброшенном заводе замаячили огни, и через окно машины она видела, как они становятся все более размытыми. В конце концов он исчез, как и чья-то жизнь. Она перегорела и погасла. "Я не ожидал, что ты действительно выстрелишь в него", - спокойно сказал Зеро. Он проверил дыхание Мо Е, оно действительно остановилось, и признаков жизни не было. Выстрел Одиннадцатой точно пробил его критическую часть, и он вдруг почувствовал, что не понимает эту женщину, глядя на Мо Е, лежащего в луже крови.

Неужели она действительно не чувствовала боли? Она так любила его, а теперь он был мертв под ее прицелом. Одиннадцать холодно смотрела в окно, ее нежное лицо было спокойно, как мертвая вода. Ее чрезвычайно нежные черты казались сильными, в них не было той мягкости, которая должна быть у леди. Сильная и негибкая. "Есть много такого, чего ты не ожидал", - холодно ответила Элевен и даже не взглянула на него. Она продолжала смотреть на открывающийся за окном вид. Шел сильный снег, завывал ветер. Наверное, в такую погоду трудно найти врача. Неужели он умрет? Теплый палец приложил к ее щекам, слегка вытирая их. Она вернула внимание и увидела, что палец мужчины мокрый. Она была поражена. Кан выглядел недовольным и язвительным. Он спросил: "Почему ты плакала?". Она плакала? Какая шутка. Она даже не знала, что плачет. Плакать было признаком слабости, а ее с детства учили, что плакать нельзя. После того как она выросла, она почти никогда не плакала, разве что...

Период, когда ее держали взаперти, был единственным, когда она не могла себя контролировать. "Это не имеет к тебе никакого отношения". Одиннадцать отвернулась и не смотрела на нежность на его лице. Все в нем было для нее фальшивым. "Одиннадцать, ты все еще любишь его". Выражение лица Кана было непостижимым, и нельзя было определить его эмоции, но по его черным глазам было видно, что он зол. Он был очень недоволен тем, что Одиннадцать плачет из-за мужчины. "Ну и шуточки!" холодно сказала Одиннадцать, закрыв глаза, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы. Она не хотела показывать свою мягкую сторону перед этим человеком, совсем не хотела... У нее еще были дела! Она не могла сейчас с ним ссориться. Кан определенно хотел отомстить Старой Ведьме и Волку. На последнего ей было наплевать, а вот Старой Ведьме она не позволила бы никому причинить вред. Его жуткие способности были схожи с ее способностями, но почему? Может быть, он стал киборгом?

В голове было много вопросов, и она решила закрыть глаза и ни о чем не думать. Она не хотела думать ни о Кане, ни о Мо Е, ни о Е Вэе... Но в голове все время мелькали образы холодной и ядовитой змеи, вцепившейся в ее шею. Было не по себе! Перед тем как Мо Е упал, его глаза, полные ненависти, произвели на нее глубокое впечатление. Он не ожидал, что она выстрелит в него. Он старался изо всех сил, получил более десяти пуль за Одиннадцать и даже не позволил

ей уйти с Каном любой ценой. Он также произнес те слова, которые никогда не говорил, но она все равно безжалостно застрелила его. Наверное, он чувствовал, что она бессердечная женщина. Она хотела быть лихой, как Е Вэй, и говорила, что ей все равно, но проблема была в том, что она не была лихой, и ей было очень не все равно.

Если бы она продолжала оставаться на заброшенной фабрике, то Мо Е точно умерла бы от чрезмерной потери крови или была бы убита Каном. Она предпочла бы сделать ставку на свой пистолет и пули. Это было лучше, чем бездельничать и ждать, пока он умрет. Она могла только надеяться, что он выживет. Если бы он выжил... Если бы он выжил... Сердце Одиннадцатой заколотилось. Если бы он был жив, он бы ненавидел ее и больше ничего. Но что, если она проиграет пари и он умрет? Как бы все сложилось? Сможет ли она выстоять? Одиннадцать не решалась думать дальше. ...Метель продолжалась несколько дней и ночей, не прекращаясь. Одиннадцать оставалась в замке Кана и никуда не выходила. Она была лишена связи с внешним миром и спокойно переживала этот трудный период. Это чувство было похоже на то, когда ее запер Мо Е. Тогда её переполняла ненависть, а сейчас - тревога.

Кан был очень добр к ней, не ограничивал ее в передвижениях и не затруднял ее жизнь. Он навещал ее по несколько раз в день и рассказывал о том, как они счастливо жили в прошлом. У них действительно было счастливое прошлое. Несмотря на то, что все закончилось катастрофой и Кан причинил ей боль, Элевен умела быть благодарной. Если кто-то был добр к ней в течение дня, она запоминала его на всю жизнь. В детстве Кан был ей как брат. Но теперь все было по-другому, все изменилось. "Почему ты не спросил меня о Мо Е?" "Разве он не умер? Что тут спрашивать?" Одиннадцать ответил холодно и безразлично. Кан улыбнулся, но ничего не сказал. Одиннадцать в душе усмехнулась. Хмф! Ей редко удавалось поговорить с ним первой, и этот замок не был кабинетом Кана. Она не собрала достаточно информации о русских агентах, и всегда подозревала, что Кан многое делает тайно.

С тех пор как Е Вэй вмешался в дела Е Чэня, все вышло из-под контроля, и повсюду начались войны. Как бы они ни пытались сдержать ситуацию, она все равно выходила из-под контроля. Пострадали все: и мафия, и террористическая организация, и Ворота Дракона. "Ты действительно хочешь отомстить нашему учителю?" "Ты считаешь, что я не должен найти ее и отомстить?" "Это Вольф принял решение, а не она. Ты ищешь не того человека". "Хе-хе, если бы не она, Одиннадцать, то погиб бы ты, а не я". "Ты считаешь, что это моя вина?" Одиннадцать холодно посмотрел на него. "Мы - избранные, и мы бы погибли, если бы не они. Нам повезло, что мы живем до сих пор, так какое право ты имеешь ненавидеть их?" Кан посмотрел на нее и усмехнулся. "Ты бы так не говорила, если бы знала, через что мне пришлось пройти". Закончив говорить, он встал и ушел. Одиннадцать нахмурилась.

Несколько дней все шло спокойно, а снег все не прекращался. Одиннадцать изо всех сил пыталась получить информацию о российских спецслужбах. Пока она получала список их имен, Кан не мог ничего с ней сделать. Он не посмел бы ничего ей сделать, если бы она получила этот козырь. Но, похоже, он был хорошо подготовлен, и она не могла его достать. Это было похоже на игру кошки с мышами, и она начинала раздражаться. Кроме того, она очень переживала за Мо Е. Одиннадцати хотелось уйти. Утром после завтрака снова пришел Кан со своей обычной слабой улыбкой. Если бы я не покинул остров и не пожертвовал собой ради проекта, мы бы поженились". Сердце Одиннадцать подпрыгнуло, и она нахмурилась. "Что ты хочешь этим сказать?" "Может быть, ты выйдешь за меня замуж?"

"Хватит шутить". Одиннадцать холодно улыбнулся. Как он мог сказать? Неужели он мечтал попросить её выйти за него замуж? Единственным человеком, с которым она хотела бы провести остаток жизни, был Мо Е. И хотя это желание превратилось в мечту, она не согласилась бы с Каном. "Ты же знаешь, что я не шучу". "Почему ты хочешь жениться на мне,

Кан? Ты очень смешной. Мне хочется смеяться, когда я смотрю на тебя. Пожалуйста, не говори, что я тебе нравлюсь, а то мне будет противно", - прямо сказала Одиннадцатая. Кан усмехнулся. "Ты знаешь меня лучше всех. Ты мне нравилась раньше, больше десяти лет назад, когда ты была еще ребенком, но сейчас... Ты мне по-прежнему нравишься, но главная причина, по которой я хочу на тебе жениться, заключается в том, что мы оба - одинаковые люди в этом мире..." "Ну и что?" Кто сказал, что киборги не могут жить как обычные люди? "Ты можешь перестать думать о том, чтобы иметь нормальное тело, Одиннадцатая. Это невозможно." "Я не выйду за тебя замуж, несмотря ни на что!"

"На ком ты хочешь жениться, если не на мне?" - усмехнулся Кан. Кан усмехнулся. "Мо Е? О, я забыл тебе сказать, но уже есть подтверждение, что он мертв!" Чашка в руке Одиннадцатой упала, и вода пролилась на пол. Чашка треснула.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3167237>